

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Цветковой Ольги Алексеевны на тему «Безумие как утрата интересубъективности в экзистенциальном психоанализе Л. Бинсвангера», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. – Философская антропология, философия культуры (философские науки)

Диссертация посвящена актуальной теме, относящейся к проблемному полю, которое слабо проработано в отечественной традиции, – экзистенциальной антропологии Людвига Бинсвангера. При этом тема сложная и многоаспектная, вовлекает множество междисциплинарных сюжетов. Она обращается к проекту экзистенциально-феноменологической психиатрии и психотерапии, у истоков которой стоял Бинсвангер, и которая стремительно развивается в последние годы в России; поднимает проблему антропологической интерпретации феномена безумия и самого проблемного его аспекта – интересубъективности; вовлекает исследование связей зарубежной экзистенциальной антропологии с традицией русской философии и проч. Эти и другие поднимаемые в работе проблемы актуальны для разработки терапевтической экзистенциальной антропологии и философской антропологии как таковой; для прояснения ранее не обсуждаемых аспектов взаимовлияния западной и русской мысли; для построения (оказавшейся проблемной) феноменологической, антропологической теории интересубъективности; для философской концептуализации психического заболевания и проч. Словом, проблематика диссертации в силу своей междисциплинарности актуальна для целого ряда философских отраслей (философской антропологии, истории философии, этики и проч.) и гуманитарных наук (психологии, культурологии и проч.). Она имеет очевидную практическую актуальность, поскольку может быть привлечена для разработки психотерапевтических концепций и практик.

Работа обладает несомненной научной новизной. У нас мало переводов Бинсвангера, это только отдельные статьи (пусть даже и собранные в сборники), его фундаментальные труды остаются неизвестными русскоязычному читателю. Поэтому обращение к проблематике интересубъективности, которая представлена преимущественно в его труде «Основные формы и познание человеческого существования», – это первый отечественный опыт подобной дискуссии. В исследовании О.А. Цветкова вводит в научный оборот множество классических и современных работ. Особенно ценны переводы, в частности серьезной критической статьи

Э. Бассо «От проблемы природы психоза к феноменологической реформе психиатрии. Исторические и эпистемологические замечания о психиатрическом проекте Людвиг Бинсвангера». Все это – и новые тексты, и новые переводы, и новые сюжеты, и новая проблематика – обуславливают новизну диссертации.

Диссертационное исследование оригинально и самостоятельно, соответствует специальности 5.7.8. – Философская антропология, философия культуры, поскольку предлагает именно философско-антропологическую интерпретацию теории intersубъективности Бинсвангера и акцентирует ее значение для построения терапевтической стратегии. Работа хорошо спланирована, цель и задачи адекватны поставленной проблеме и предлагают ее поэтапную развертку. Используемые в работе методы способствуют решению задач, глубокому исследованию выбранной темы. Достоверность и обоснованность выводов исследования обеспечивается опорой на обширную источниковую базу (привлекаются классические и критические работы по психиатрии, психологии, психотерапии, философии, философской антропологии, психоанализу), при этом используются источники не только в переводах, но и на языке оригинала (в переводе О.А. Цветковой). Представленные в исследовании выводы широко апробированы в публикациях и выступлениях на научных мероприятиях высокого уровня. Все формальные требования в части планирования работы соблюдены.

В качестве основной цели в работе заявляется интерпретация феномена безумия в экзистенциальном психоанализе Л. Бинсвангера (с. 14). Эта цель последовательно достигается посредством движения от антропологии безумия как таковой к антропологической теории психического заболевания у Бинсвангера.

Диссертация состоит из четырех глав. Две первые главы, по замыслу работы, представляют интрасубъективный план экзистенциального анализа, две вторые – intersубъективный. В первой главе «Проблема безумия в философской антропологии» безумие тематизируется как философско-антропологическая проблема. Возможность ее постановки связывается О.А. Цветковой с введением бессознательного в психиатрический дискурс и одновременно разработкой феноменологического подхода в психиатрии. В этой главе также анализируются центральные для исследования проекта Бинсвангера вопросы понимания Другого в психозах, оппозиция натурализма/объективизма и понимающего/феноменологического метода. В завершении главы возможную экзистенциальную антропологию безумия О.А. Цветкова вписывает в контекст отечественной философской

антропологии. Вторая глава «Экзистенциальный психоанализ Л. Бинсвангера» анализирует основания и содержание антропологического проекта Бинсвангера, который определяется здесь как экзистенциальный психоанализ. Истоки Бинсвангеровой антропологии безумия здесь связываются с критикой психоанализа, концепции бессознательного которого противопоставляется экзистенциальная концепция миропроекта. При этом сама эта трактовка и акцент на миропроекте как таковом позволяют перейти от интра-субъективной к интересубъективной антропологии. Третья глава «Проблема интересубъективности в современном психоанализе» анализирует целый спектр психоаналитических и философских теорий интересубъективности и противопоставляет феноменологическую теорию Бинсвангера психоаналитической теории. Четвертая, завершающая глава предстает апогеем исследования, в ней О.А. Цветкова анализирует специфику теории интересубъективности позднего Бинсвангера, его концепт любви и предлагает трактовку безумия как патологического миропроекта, модуса существования, развертывающегося вне интересубъективного плана.

На протяжении всей работы, от главы к главе, О.А. Цветкова обосновывает, доказывает основную гипотезу своего исследования: «безумие является результатом утраты интересубъективности, невозможностью реализовать онтологическую интенциональность на установление интересубъективного контакта в связи с охваченностью патологическим миропроектом, т.е. невозможностью реализовать экзистенциальное априори любви» (с. 16). Таким образом, диссертация вплотную подходит к коренной особенности экзистенциально-феноменологической традиции в целом – теории интенциональности, которая позволяет не только в феноменологическом (онтологическом), но и в антропологическом (онтическом, психологическом) ключе дополнить, переосмыслить естественнонаучные установки психиатрической теории болезни того времени.

Необходимо отметить, что такая развертка темы, такая интерпретация экзистенциального анализа Бинсвангера является продуктивной для стимулирования дальнейших исследований. Осмысление теории любви Бинсвангера позволяет акцентировать феноменологические влияния, вопреки традиционно сложившейся критической интерпретации его теории как экзистенциальной, т.е. сформированной преимущественно под влиянием мысли Хайдеггера. Обращение к теории интересубъективности Бинсвангера позволяет говорить о нем не только как о психиатре, но и как о глубоком философе. О.А. Цветкова справедливо отмечает весомое влияние мысли Бинсвангера на философов XX века. Его теория любви как раз и позволяет

рассматривать его проект в ряду проектов Гуссерля, Хайдеггера, Ясперса, Сартра, Мерло-Понти – как феноменологический проект.

Одновременно с этим, предпринятое в диссертации исследование имеет глубокий практический потенциал. Оно позволяет дополнить существующие психотерапевтические программы экзистенциальной психотерапии и психоанализа, понять их основания, более того, сопоставить их интересующие стратегии. Кроме того, что очень важно, оно позволяет выстроить основания преемственности экзистенциально-феноменологической терапии и современных терапевтических (в том числе поведенческих) стратегий.

Несмотря на очевидные достоинства работы при ее прочтении возникают некоторые вопросы, которые трудно назвать недостатками, но которые, как кажется, могут стать отправными моментами для дальнейших исследований.

Во-первых, известно, и это показано в работе, что сам Бинсвангер настаивает, что миропроjekt психически больного не дефективен, что в миропроjekтах больного и здорового нет оппозиции, они не соотносятся как здоровье и болезнь в соматической медицине. Однако одновременно он говорит по отношению к подобному проекту в терминологии «искажения», «ригидности», «утраты», «невозможности», «дефективности». Уходит ли Бинсвангер от обозначенной им же самой оппозиции, как можно и можно ли вообще преодолеть это противоречие?

Во-вторых, критики предлагают трактовку теории Бинсвангера как психоанализа (экзистенциального) преимущественно к истоку его философского пути, такова она, преимущественно, и в настоящей работе. Однако можно ли характеризовать как «экзистенциальный психоанализ» зрелое и позднее творчество психиатра? Какую траекторию развития метода экзистенциального анализа как психоанализа можно выстроить от раннего к позднему творчеству?

В-третьих, в оглавлении диссертации и основных ее положениях, выводах теория и метод Бинсвангера интерпретируются преимущественно как «феноменологические». Означает ли это, что интересующую теорию можно представить как феноменологию, а не как экзистенциальный анализ? Намерен ли этот ход в работе? Что можно сказать об этом в свете феноменологического поворота позднего Бинсвангера, в свете проблемы интересующей в феноменологии как таковой?

В-четвертых, в последние годы мы видим ре-актуализацию феноменологической психиатрии и психопатологии, которая связана с бурным развитием нейронаук. В диссертации этот момент, к сожалению, не

затронут, хотя он служит одним из весомых подтверждений актуальности работы. Этот же аспект делает апогеем своей статьи (переведенной О.А. Цветковой) Э. Бассо. Большинство исследователей, которые работают в этом новом поле (Фукс, Сасс, Парнас, Захави и проч.), говорят об определяющем влиянии и переосмыслении идей Карла Ясперса. Можем ли мы переосмыслить в ситуации новых открытий идеи Бинсвангера, как можно вписать его теорию интерсубъективности в современные теории психопатологии, совместить с современными интерпретациями психотических и невротических расстройств, РАС и проч.?

Еще раз повторюсь, что сформулированные вопросы показывают продуктивность представленного исследования. Они сложны и многоаспектны и связаны, скорее, не с недостатками работы, а с неизбежными ловушками и противоречиями, с которыми сталкивается любой, кто берется исследовать это междисциплинарное поле.

На основании всего вышеизложенного можно заключить, что диссертация Цветковой Ольги Алексеевны «Безумие как утрата интерсубъективности в экзистенциальном психоанализе Л. Бинсвангера» полностью соответствует пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (Постановление Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. (с изм. и дополн.), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. – Философская антропология, философия культуры (философские науки).

Официальный оппонент:

Власова Ольга Александровна,

доктор философских наук, доцент, профессор Кафедры истории философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Адрес: 199034, Санкт-Петербург,

Университетская набережная, д 7-9

Телефон: 8 812 328 44 08

E-mail: olga.vlasova@spbu.ru

/ О.А. Власова

15.03.2024

личную подпись

ЗАВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОМ СПбГУ
Н.К. КОРОЛЬСКАЯ

15.03.24

